

Фильм не удался, но посмотреть его стоит

В камчатских киноцентрах вышел в прокат документальный фильм «Гвардии Камчатка», посвященный событиям, связанным с обороной Петропавловского порта в августе 1854 года. Фильм, аккуратно выражаясь, получился неудачный. Широко рекламируемую киноленту, скорее, можно отнести к жанру пересказа исторических событий далекого прошлого шоуменом Валдисом Пельшем, актерами Ксенией Раппопорт и Дмитрием Певцовым, вперемешку с демонстрацией компьютерной графики и плохо нарисованными картинками из комиксов. Бесспорными достоинствами этого фильма, на мой взгляд, являются: бодрый и емкий рассказ о малоизвестных героических событиях на восточной окраине Российской империи и небольшая продолжительность фильма (шестьдесят минут).

Теперь поговорим о недостатках. Начну с безграмотного названия «Гвардии Камчатка». В советское время, да и сейчас тоже, в гвардейских подразделениях Российской армии существует процедура посвящения в гвардейцы. Военнослужащие в строю дают клятву гвардейца, после чего целуют знамя с гвардейской лентой на полотнище. Затем издается приказ командира воинской части, после чего к воинскому званию добавляется приставка, например – гвардии лейтенант. Эта приставка означает, что офицер служит в гвардейском подразделении. Если мы скажем «гвардейский лейтенант» – это будет уместно в одном случае, если мы хотим похвалить лейтенанта, отметить его какие-то способности или заслуги. Можно сказать «гвардейский корабль», но нельзя говорить «гвардии корабль». Понятное дело «Гвардии Камчатка» – это не звание, а неуклюжая попытка совместить несовместимое. Правильно говорить «Гвардейская Камчатка», но это звучит слишком просто, без хаотично закрученных словесных сплетений. Я бы сказал, не хватает некой шоуменовской вычурности. Похоже, Валдис Пельш нашел выход, безграмотный, но залихватский «с вензелями».

Сложилось ощущение, что у создателей «Гвардии Камчатка» было недостаточно времени, либо средств для добросовестного производства документального фильма. Хождение Валдиса Пельша на фоне камчатских вулканов и демонстрация наших красот природы, конечно, придает определенное очарование картине, однако ничего не добавляет к сути излагаемых событий. Дмитрий Певцов выстраивает свои монологи на фоне мрачных декораций и говорит от имени нескольких героев повествования поочередно. Наверное, уместнее было пошить ему мундир адмирала Василия Завойко, руководителя обороны и военного губернатора Камчатки, и поставить вещать на фоне Никольской сопки и моря, либо, пусть бутафорского, фортификационного сооружения

тех лет. Для монологов иных действующих лиц (например, для мичмана Фесуна) нужно было пошить соответствующие мундиры и пригласить иных актеров. Эпизоды героической обороны порта вперемешку с компьютерной графикой представлены рисунками, словно исполненными наспех, как черновой набросок. Наверное, для комиксов такой стиль оправдан, но для рассказа о героической обороне Петропавловского порта – нет. Во всем этом ощущалась какая-то недопустимая небрежность и неряшливость. Например, из всех памятников, т. е. объектов культурного наследия, посвященных той отчаянной битве, показан один - недавно установленный монумент, изображающий фигуру адмирала Завойко. Почему не показали памятник «Слава», сооруженный в честь успешной обороны Петропавловска от англо-французской эскадры в 1881 году, расположенный на Никольской сопке? Ранее он находился на Петропавловской косе отделявшей, Петропавловскую гавань от акватории Авачинской губы. Его перенесли на сопку уже в советское время. Как киноъемщики могли пройти мимо братской могилы защитников Петропавловска и Часовни, открытой в 1912 году в честь успешной обороны Петропавловска?

Отдельное место в фильме занимает Ксения Раппопорт. Она играет роль Юлии Завойко (в девичестве баронесса Врангель), жены военного губернатора Камчатки Василия Степановича Завойко. К тому времени ее героиня уже родила пятерых детей и вряд ли имела столь хрупкую фигуру и такие утонченные черты лица. Монологи от Юлии Завойко она читала на фоне изображения угла в избе, где сходились две полуразрушенные стены. Средних способностей декоратор нарисовал даже не бревна, а пробитые, надо полагать ядрами, доски. Но чтобы догадаться про избу, нужно иметь исключительное воображение. Неужели не нашлось бревен с камнями для узнаваемой разрухи? И потом, слишком противоречивым получился образ Юлии Завойко. С одной стороны, мы видим утонченную аристократку, одетую в элегантное темно-фиолетовое платье, со свежей укладкой волос и ухоженными руками. С другой стороны, находясь в полуразрушенной избе, она повествует о суровом северном быте, своих переживаниях из-за расставания с мужем и страхе потерять его, об артиллерийской канонаде, доносившейся с места сражения и т. п. Все это она рассказывала после пешего двенадцативерстного (более двенадцати километров) перехода по бездорожью вместе с детьми. Насколько правдоподобен этот образ? Как актриса может вызвать у зрителя сопереживание, демонстрируя столь явный диссонанс между рассказанным и увиденным?

Авторы фильма сумели добраться до города Хартлпула в Великобритании и посетили музей-фрегат «Тринкомалли», принявший участие в походе на Камчатку в 1855 году (через год после поражения англо-французской эскадры). Но доехать до города Елизово, который до 1924 года носил имя Завойко, не смогли. Также у них не получилось посетить место, где находилось старое кладбище с захоронением князя Александра Максудова. (Он командовал третьей батареей и был смертельно ранен в бою при отражении нападения англо-французской эскадры.) Сейчас на месте того

кладбища стоит дом ветеранов. Своим названием строение обязано одному обстоятельству: квартиры в доме распределяли только между ветеранами Великой Отечественной войны.

Режиссер фильма Никита Снегов, авторы-продюсеры Валдис Пельш и Елена Потанина в конце повествования очень аккуратно затронули тему об утрате памятника адмиралу Василию Степановичу Завойко, сооруженного во Владивостоке в 1908 году. Средства на памятник собрали большей частью офицеры Российского императорского флота. Фигура адмирала была отлита из бронзы. Продюсеры лишь скользнули нехитрым словом по сермяжной правде: «Памятник был утерян». И все?!

После Октябрьской революции (переворота) к власти пришли большевики (коммунисты). Они сразу начали бороться с наследием царского режима, переименовая города, площади и улицы, корабли и пароходы, снося памятники сановным особам, а также царским адмиралам и генералам. Едва ли не первым после российских самодержцев попал в немилость адмирал Завойко. Сначала переименовали посыльную яхту, названную в честь славного адмирала. Из «Адмирала Завойко» она превратилась в «Красный вымпел». Потом снесли памятник Василию Завойко во Владивостоке. Следом на Камчатке заменили название поселка Завойко на Елизово, в честь красного партизана, погибшего при странных обстоятельствах. Героических поступков за партизаном Елизовым не числилось, да и сколько-нибудь заметных добрых дел тоже. Наверное, он чаще других стрелял по своим соотечественникам и громче чем иные рассказывал о своих «подвигах».

Пора поговорить о том, что не поместилось в киноленту. Василий Завойко прожил вместе со своей женой Юлией долгую жизнь. У них родилось одиннадцать детей. Всего на Дальнем Востоке он прослужил шестнадцать лет (вместо положенных пяти). Под его непосредственным руководством построены порты на Камчатке (Петропавловский порт), в устье Амура (Николаевск-на-Амуре) и заливе Аян (порт Аянский, Охотское море). Василий Степанович совершил два кругосветных путешествия. Русское императорское географическое общество издало его книгу «Впечатления моряка во время двух путешествий кругом света». В звании мичмана он участвовал и отличился в Наваринском сражении, за что и был награжден своим первым орденом Святой Анны третьей степени, с бантом. За свою службу он получил десять орденов, из них три - за боевые заслуги. Василию Завойко довелось служить на Черном море и участвовать в легендарном Наваринском сражении вместе с Владимиром Корниловым, Владимиром Истоминым, Павлом Нахимовым, под началом адмирала Петра Лазарева. Впоследствии русские дворяне – вице-адмирал Корнилов, контр-адмирал Истомин, вице-адмирал Нахимов – погибли при защите Севастополя во время Восточной (Крымской) войны 1853-1856 годов. Все три адмирала похоронены в Севастополе. В 1928 году

большевиками (коммунистами) в соответствии с декретом Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической революции» в Севастополе был снесен памятник вице-адмиралу Павлу Степановичу Нахимову. Памятник Нахимову пережил памятник его сослуживцу Завойко ровно на шесть лет (примечательно, что памятник адмиралу Нахимову установили в 1898 году, в год смерти адмирала Завойко).

По окончании службы Василий Степанович уехал жить из Санкт-Петербурга в свое имение в селе Великая Мечетня (ныне Николаевская область, Украина). Умер Василий Степанович Завойко 28 февраля 1898 года, прожив восемьдесят шесть лет, и был похоронен на кладбище в своем имении.

Адмирала Завойко произвели в гардемарины восьми лет отроду. Свой первый офицерский чин он получил в пятнадцать лет. В том же возрасте участвовал и отличился в своем первом сражении. Легендарный адмирал около семидесяти лет состоял на службе Отечеству.

Возвращаясь к документальному фильму «Гвардии Камчатка» полагаю нужно ответить на два вопроса: стоит ли его смотреть, и можно ли назвать фильм удавшимся?

На первый вопрос ответить несложно: фильм обязательно нужно посмотреть из-за хорошо сконцентрированного информационного материала. На второй вопрос ответить сложнее из-за патриотического накала самой картины. В данном случае информационная составляющая фильма, слава Богу, во многом подавляет откровенную халтурную работу режиссера, сценариста и всей съемочной группы, включая актрису Ксению Раппопорт.

Увы, фильм не удался. Но даже в этом виде самолюбие камчатцев тешит обстоятельство, что на экранах российских киноцентров хвалят Камчатку. И то славно...

Вячеслав СКАЛАЦКИИ